

Появление на пиру знаменитого аврора взволновало зал. Все обсуждали нового преподавателя ЗОТИ и тот опыт, который он может им дать, потому что все знали, что Грозный Глаз засадил большое количество преступников в Азкабан. У близнецов же его внешность вызвала не самые приятные ассоциации. Слишком уж Грюм напоминал Данзо, из-за чего им пришлось прикрыть глаза, в которых на мгновение вспыхнул Шаринган, и сдерживать желание запустить в него кунай или проклятие.

Объявление о начале Турнира Трех Волшебников не стало новостью, поэтому братья отнеслись к нему довольно прохладно. Такое соревнование сильно было похоже на экзамен на чунина, однако в отличие от шиноби, которых с детства учили воевать, учеников Хогвартса, по мнению бывших Учих, совершенно не готовили к подобным опасным состязаниям. Исходя из того, что Принцы знали о системе преподавания в других школах-участниках, только в Дурмстранге боевой подготовке студентов уделяли хоть какое-то внимание. Не называть же серьезной тренировкой уроки дуэли от Локонса?! В общем, целесообразность и безопасность подобного мероприятия близнецы ставили под сомнение, как и большинство из их факультета, а также Слизеринцы, которые считали все соревнование глупым способом рискнуть своей жизнью. Правда и те, и другие были рады завести новые полезные знакомствами узнать что-то новое об обучении за границей. Хаффлапаффы были всегда рады новым гостям, а гриффиндорцы с нетерпением ожидали возможности бросить свое имя в Кубок Огня (старшие) и понаблюдать за соревнованием (младшие). Все на пиру нашли, о чем поговорить, а весь замок гудел от обсуждений предстоящих соревнований, и даже по прошествии недели разговоры так и не стремились утихать.

Близнецы с неохотой шли на первый урок ЗОТИ и, войдя в кабинет, постарались сесть подальше от стола учителя. Тео и Дакота отметили маневр друзей и были удивлены, но расспросить о причинах не успели, потому что Грюм уже вошел в класс.

Урок был посвящен Непростительным, и данная тема заинтересовала братьев. Принцы уже читали о них в учебнике для шестого курса, и у близнецов возникло несколько вопросов. Сначала они хотели задать их отцу, но момента не подворачивалось, да и появление Люпина в прошлом году взбредило старые раны, и братья не хотели еще напоминать ему о «Пожирательском» прошлом. Арнольд не специализировался в данной области, так что обсуждение Грюмом этого раздела пришлось весьма кстати.

- Простите, сэр, - начал Итачи, - А почему только три заклинания внесено в разряд Непростительных? Разве нет других заклинаний, со столь же опасным воздействием?

- Как зовут? - спросил Аластор.

- Итачи Принц.

- Верный вопрос, мистер Принц. Существуют и другие опасные заклинания, и зелья со схожим, а то и более ужасным эффектом, но для их создания и применения нужен высокий магический потенциал и опыт. Только малая часть волшебников способны их использовать, и большинство из них работают на властные структуры. Разумеется, за использование данных заклинаний и зелий положен срок в Азкабане, но из-за ограниченности круга людей, способных на них, они не отнесены к Непростительным.

Итачи кивнул, благодаря за пояснение.

Демонстрация заклинаний показалась близнецам довольно интересной, однако они понимали, что их одноклассники не готовы к подобному: большинство учеников могли за всю жизнь ни

разу после школы не воспользоваться боевыми заклинаниями, что, в глазах бывших шиноби, приравнивало их к гражданским, поэтому близнецы понимали их возмущение использованием Непростительных в классе. Сами же Принцы с любопытством изучили действие заклинаний. Империиус сильно напоминал гендзюцу, но из-за того, что его использование можно было отследить по палочке, Шаринган выигрывал. Круциатус, хоть и был полезным заклинанием для пыток, но в результате его долгого использования жертва сходила с ума, поэтому близнецы сошлись во мнении, что Цукуёми Итачи лучше. В нем можно было контролировать все ощущения жертвы, в том числе и чувство времени, что делало его гораздо более опасным оружием. Что касается Авады Кедавы, то Принцы считали, что единственной причиной, почему оно заслуживало места в данном списке это то, что его нельзя отразить. Жертва от его использования не испытывала нестерпимых мук, а просто мгновенно погибала, что делало его довольно безобидным, по сравнению с действием некоторых зелий, о которых братья читали в фамильной библиотеке.

Несмотря на то, что урок был довольно информативным для близнецов, в течении урока сходство Грозного Глаза с Данзо все усиливалось и усиливалось, из-за чего к концу занятия братья твердо решили, что больше они в кабинете не появятся, иначе директору придётся искать нового преподавателя, и договорились попросить домовушку принести им амулеты для создания клонов. Они бы вообще не стали посещать занятия, но не хотели, чтобы их пропуски сказывались на факультете, потому что рейвенкловцы не заслуживали проигрыша в соревновании из-за неприязни братьев к учителю.

Когда сыновья попросили у Северуса разрешение использовать клонов на занятиях с Грюмом, он поднял удивленно брови, но не стал их останавливать.

- Вы не должны пропускать занятия, иначе СОВ вы не сдадите, но я вас понимаю. Грюм действительно неприятная личность.

- Ты знал его до того, как он стал преподавателем? - спросил Итачи.

- Да, я познакомился с ним гораздо раньше. Он был тем, кто арестовал меня после того, как Воландеморт погиб, - Северус передернул плечами, - Так что я понимаю, что Грюм не самый приятный человек. Я разрешаю вам пользоваться клонами, но каждые две недели вы будите сдавать мне материал.

- Хн, пап мы уже шестой курс читаем и приближаемся к седьмому, - заворчал Саске, и получил от отца тяжелый взгляд, - Пф, ладно.

- Вот и договорились. Первое занятие в субботу на следующей неделе в пять часов.

Дети кивнули и пошли обратно в гостиную Рейвенкло.

Несмотря на то, что отношение к Грюму у близнецов не поменялось, с течением времени они смогли признать, что многие из его уроков были довольно полезными жизненными. Постепенно Принцы даже стали приходить к мысли, что стоит перестать посылать на занятия клонов и решились ходить самостоятельно, когда Грюм объявил о том, что на занятии он будет применять Империю к ученикам. Этого близнецы стерпеть не смогли.

- Профессор, а директор в курсе, что Вы применяете Непростительные к ученикам? - возмутился Саске.

- Да. Директор хочет, чтобы вы на собственном опыте поняли их опасность. Но если Вы не боитесь, что из-за недостатка знаний, Вы можете стать рабами - дверь там.

Братья молча собрали вещи и вышли из кабинета, а Дакота и Тео последовали за ними.

- Вы думаете, Дамблдор действительно разрешил подобное? - спросил Тео.

- Пф, нет. Думаю, это собственная инициатива Грозного Глаза, но ее стоит пресечь. Видимо у него совсем крыша поехала.

- А разве нам не полезно научиться сопротивляться Империи? - удивился Дакота.

- Уровень сопротивляемости подчиняющему заклятию заложен изначально. Да, его можно немного развить, но если у тебя нет склонности к ментальным наукам, сколько бы ты не бился, результата не добьешься. Дядя Люциус рассказывал Драко, что этому учат на последних курсах Академии для авроров, а Грюм хочет добиться этого от четверокурсников, бред.

- Нам стоит предупредить Драко о предстоящем занятии. Грюм не любит слизеринцев, так что им лучше вообще не появляться.

Узнав о предстоящей «тренировке», весь Слизерин, а также большая часть Хаффлапаффа проигнорировал занятия, а к родителям полетели письма. На следующий день у Дамблдора состоялся неприятный разговор с Попечительским советом, а затем со старым другом, результатом которого стала полная проверка учебных планов Грюма. Директору все же удалось отстоять Грозного Глаза, но к нему был приставлен практикант из будущих авроров.

<http://tl.rulate.ru/book/32509/835450>